
AD GLORIAM

Х.А. Амирханов

**СЛОВО О ПАТРИАРХЕ
(К 90-ЛЕТИЮ В.П. ЛЮБИНА)**

Обширным сообществом исследователей первобытной археологии Евразии в январе 2008 года будет отмечен 90-летний юбилей доктора исторических наук, профессора Василия Прокофьевича Любина. Одной только неординарной *солидности* юбилея было бы достаточно для того, чтобы он не прошел бы мимо внимания друзей, коллег и учеников В.П. Любина. Но дело, конечно же, *в том, что неординарен сам юбилей*. Его судьба богата крутыми жизненными поворотами; очень необычна его яркая научная биография. Романтика юности, героическая молодость, и наполненные радостью научного творчества десятилетия зрелого возраста формировали черты его незаурядной личности. Кажется, что он не был похож на своих сверстников ни в одном из возрастов. В его нынешнем возрасте уж точно не похож. Несмотря на весьма почтенный возраст, его невозможно представить мудрецом, созерцающим мир с высоты прожитых лет, возвышаясь над учениками и последователями. Уже без малого девяносто, а ежегодно по две экспедиции в весьма неблизкие края, регулярные научные командировки, доклады на конференциях и симпозиумах, статьи и книги. Такой портрет не слишком характерен для образа патриарха. Он больше подходит для человека, только вступившего в научную жизнь – жадного до новых материалов, одержимого страстью открытий и самоотверженного в работе. Но когда представляешь то, что сделано Василием Прокофьевичем для археологии палеолита и что значит для молодых и не уже очень молодых коллег возможность тесного общения с ним – как его еще определить?

В.П.Любин – выдающийся ученый, классик палеолитического кавказоведения, основатель заметной в профессиональном сообществе

собственной научной школы. Уже первые его шаги в области профессиональных занятий археологией были отмечены экстраординарным открытием, которое можно было бы назвать простой удачей, если бы за ним не было воли, знаний, целенаправленного интереса.... тут просится на бумагу «молодого аспиранта». Но Василий Прокофьевич поступил в аспирантуру позже, чем многие другие – в 32 года. За спиной была Великая Отечественная война, в которой он участвовал, как офицер-артиллерист и где был награжден боевыми орденами и медалями. Довелось служить и на германском, и на японском фронтах. Как офицера его ценили и уговаривали остаться в армии. Пришлось проявить твердость в желании заняться после войны своей гражданской профессией преподавателя истории. Судьба распорядилась так, что учительствовать ему пришлось в неведомом ему ранее крае – в городе Цхинвали в Закавказье. Здесь у него укрепился интерес к серьезным занятиям археологией и, понятно, определилась география будущих полевых исследований.

Активный поиск новых палеолитических памятников и их раскопки всегда оставались в центре научной деятельности В.П. Любина. Но особенно активными они были, пожалуй, в 50-е и 60-е годы. Было много заметных открытий и в Закавказье и на Северном Кавказе. Но наиболее значимым тогда, конечно, было обнаружение палеолита в группе кударских пещер.

На втором году аспирантуры В.П. Любин вернулся в Ленинград из экспедиции в Южную Осетию с находками не только по теме своей кандидатской диссертации, посвященной бронзовому веку Южной Осетии. Каменные орудия, найденные им в Кударо, были восприняты специалистами как сенсация. До этого времени

наиболее ранние свидетельства культуры на тогдашней территории страны были представлены лишь ашельскими находками в Сатанидаре и Яштухе – местонахождениях с залеганием материала на современной поверхности. Кударские же находки говорили о первых стратифицированных памятниках раннего палеолита с богатым и ненарушенным археологическим и палеонтологическим материалом. Эти несколько каменных предметов определили дальнейшую, думается, счастливую научную судьбу В.П.Любина. А тогда аспиранту В.П.Любину срочно поменяли тему диссертации на палеолитическую.

По масштабности проблем, многосторонности анализа, академической строгости изложения, выверенности аргументации, а также взвешенности основных заключений наиболее значимые из трудов В.П.Любина остаются непревзойденным образцом научных публикаций по палеолиту Кавказа. Думаю, они еще долго будут оставаться таковыми.

В.П.Любин всегда был новатором в том, что касается внедрения в исследования новых методов и подходов. Это особенно ярко отразилось в настоящем прорыве, который был осуществлен возглавляемой им Кавказской палеолитической экспедицией в области методики раскопок палеолитических памятников пещерного типа. Раньше, методичнее и эффективнее, чем где-либо еще в стране здесь были введены в практику многодисциплинарные исследования. Причем, дело не сводилось только к приглашению к участию в работах ученых-естественников. Роль археолога в таких работах определялась как координирующая, центральная. В.П.Любин сам внедрялся глубоко в проблемы палеонтологии, палеоботаники, геологии в той мере, какой он считал это необходимым для конкретных археологических исследований. Иногда он всерьез увлекался и начинал углубляться в тот или иной раздел, например, палеонтологию, уже независимо от конкретных археологических задач. В работу коллег-естественников прямо не вмешивался, но и не довольствовался просто получением выводов по тем или иным вопросам. Для него всегда было важно понять логику, аргументацию и степень обоснованности полученных заключений.

В ходе раскопок кударских пещер активно применялся микростратиграфический подход к анализу культурных отложений. Это, к сожалению, не стало в свое время темой специальной публикации методического характера.

А жаль, потому что в разных экспедициях к подобной практике шли многие, но по-разному и иногда слишком долго. Тем не менее, методика полевых исследований культурных отложений палеолитического памятника, складывавшаяся в Кавказской палеолитической экспедиции получила широкое распространение. Она воспринималась студентами кафедр археологии, специалистами из разных научных учреждений и республик страны, а также зарубежными исследователями, участвовавшими в разные годы в раскопках в Кударо. Результаты, достигнутые в области полевых исследований были признаны и высоко оценены профессиональным сообществом. Мне запомнилось выступление руководителя делегации французских археологов, известного ученого А. Де Люмлея во время полевого семинара в Кударо, проходившего в 1982 году в рамках Советско-Французского научного симпозиума. Под впечатлением от увиденного он – сам маститый исследователь пещерного палеолита Франции, говорил, что снимает шляпу и признает эти раскопки образцом для археологов-палеолитоведов всего мира.

Внедрение и распространение любинской методики раскопок пещерных памятников приводило к пониманию реальной информативной значимости культурного слоя. Основательность фактов, добываемых с использованием этой методики, была несопоставимо большей, чем прежде. Работы, проводившиеся в этом ключе, привели к необходимости пересмотра источников, накопленных десятилетиями предшествующих работ и радикальной замене существовавших схем историко-культурного развития даже в тех разделах каменного века Кавказа, которыми В.П.Любин сам непосредственно не занимался.

В Средней Азии для людей почтенного возраста существует понятие «аксакал». На Кавказе не существует такого особого понятия для человека, достигшего даже очень глубокой старости. Наверное, потому, что старость здесь понятие относительное и измеряется она, если и годами, то совсем не малыми. Василий Прокофьевич не кавказец ни по рождению, ни по мировосприятию. Тем не менее, он работал на Кавказе и работал вдохновенно многие десятилетия. И, наверное, именно Кавказ в ответ одарил его в избытке энергией полнокровной жизни. И хочется пожелать Василию Прокофьевичу сохранить этот щедрый дар в его полноте на многие годы вперед.